

МОЙ ПУШКИН

Алексей Анатольевич Хальзунов родился в 1968 году в Оренбурге. После службы в армии окончил исторический факультет Оренбургского государственного педагогического института. Работал в образовательных учреждениях Оренбурга, два десятка лет возглавлял пресс-службу УФСИН России по Оренбургской области. Подполковник внутренней службы. Стихи публиковались в областных газетах, альманахах «Башня» и «Гостиный Двор» (Оренбург), «Чаша круговая» (Екатеринбург), «Под часами» (Смоленск), журналах «Евразия», «Москва», «Урал» и др. Член Союза российских писателей. Лауреат региональной литературной премии им. П.И. Рычкова (2014), лауреат премии им. С.Т. Аксакова (2017). Живёт в Оренбурге.

Пирушка

На лицейской на пирушке
звонкий смех.
И смеётся Саша Пушкин
громче всех!

И не видит он заранее —
наперёд —
понадломленный восстанием
невский лёд.

Свиста пуль ещё не слышит.
Снег в крови...
Он ещё наивно пишет
о любви.

Неудачи? Это слишком —
унывать.
Он ещё совсем мальчишка
в двадцать пять!

Разве в жизни, в самом деле,
счастья нет?
До последней той дуэли
сколько лет?

Саша Пушкин веселится,
как гроза.
Ах, какие рядом лица
и глаза!

А веселье здесь с размаху —
ввысь и вширь!
Кто из них пойдёт на плаху?
Кто — в Сибирь?

Но, сшибая с пуншем кружки
над столом,
ты не думай, Саша Пушкин,
о дурном!

Нас застолье не погубит,
жизнь — вино!
И **она** тебя полюбит
всё равно!

Ты назад ещё вернёшься —
боль и гнев.
Отчего ж ты не смеёшься,
присмирив?

В дали зыбкой и морозной
путь — не путь.
Может быть, ещё не поздно
повернуть?

Может быть, важнее слово,
чем борьба?
И тяжёлые оковы —
их судьба?

Из бутылки, как из пушки, —
пробка вверх!
Затихает на пирушке
звонкий смех...

Ещё пока не взведены
курки дуэльных пистолетов,
и тени вечные поэтов
не поселились в царстве тьмы.

Ещё под куполом небес
не остудило солнце жара,
ещё не вздрогнул зимний лес
от выстрела, как от удара.

Ещё он пишет. Скрип пера...
«Я помню чудное мгновенье...»
Необъяснимое волнение
не говорит ему: «Пора!..»

Звон колокольчика вдали
тревожит странную тоскою.
Ещё пока и Натали
не стала госпожой Ланскою.

Его вольна, как прежде, речь,
и в списках тайные «Ноэли».
Совсем недолго до дуэли
от роковых, случайных встреч.

Так мы живём и дышим властью,
судьбой согретые, любовью,
чтобы потом на снег упасть,
своей его окрасив кровью...

Наталия Николаевна

*Бог мне свидетель, что я готов
умереть за неё,
но умереть для того, чтобы
оставить её блестящей вдовой,
вольной на другой день выбрать
себе нового мужа — эта мысль
для меня ад.*

Александр Пушкин
(из письма к матери Н.Н. Гончаровой)

Ничего не перестроить заново.
Путь назад кому-то вряд ли
нужен.
Как живётся Вам, Наталия
Николаевна,
в новом доме, с Вашим новым
мужем?

Прошлое тревожить, право,
слишком...
Разве Вы покоя не хотели?
Муж Ваш первый был совсем
мальчишкой.
Даже за минуту до дуэли...

В Вас влюблён и робок
в разговоре —
Не всегда ответить что найдётся.
Вы тогда не ведали, что вскоре
навсегда расстаться с ним
придётся.

А потом — тупая злоба света.
Знаю, пережили Вы немало,
превратившись из жены поэта
в скромную супругу генерала.

Понимаю, что причиной — дети.
Из-за них, пожертвовав судьбою,
сохранили верность Вы
до смерти,
не оставшись вечною вдовою.

А сейчас нельзя вернуть всё
заново.
Путь назад кому-то вряд ли
нужен.
Как живётся Вам, Наталья
Николаевна,
в новом доме, с Вашим новым
мужем?..

Ответ

В глаза царю смотрел поэт
без страха вовсе.
Вопрос — ответ, вопрос — ответ,
как на допросе.

Наперекор шальной судьбе
взят, будто в клещи.
«...Я, Пушкин, слышал о тебе
дурные вещи.

Пора б тебе сменить свой пыл
на покаянье.
Скажи мне, Пушкин,
где б ты был
в часы восстанья?!»

И промолчать никак нельзя
под цепким взглядом:
«Там были все мои друзья.
Конечно, рядом!..»

В покоях царских ни души.
Но что за чудо?
«Ступай же, Пушкин, и пиши...
Пиши покуда...»

Ещё двенадцать быстрых лет
отплачут свечки.
Ещё аукнется ответ
у Чёрной речки!

Баллада об упущенном мгновении

*Ей давно не спалось в доме
деревянном.
Подходила старуха,
как тень, к фортепьянам,
Напевала романс о мгновенье
чудном
Голоском еле слышным,
дыханьем трудным.*

Павел Антокольский,
«Баллада о чудном мгновении»

Безумья, взлёты и паденье
чернильной подсыхали вязью,
но «мимолётное виденье»
осталось мимолётной связью.

И так свой век окончить разно
на не улыбочивой планете:
ей — угасавшей от маразма,
ему — убитому «во цвете»...

Всего одно стихотворенье
из сердца вырвется спонтанно.
«Я помню чудное мгновенье...»,
а дальше только выдох — Анна!

Заносит время на скрижали
напрасных встреч пустые миги.
Ведь не от тех детей рожали,
ведь не о том писали книги.

Она живёт в глуши под Тверью,
года считая до столетья.
Он, уходя, не хлопнул дверью,
напротив — дверь открыл
в бессмертье.

А что нам ждать от жизни
длинной,
каких неслыханных развязок?
Не тех ли, нянькою Ариной
в младенчестве напетых
сказок...

За поколеньем поколенья
твердит почти что от рожденья
про это «чудное мгновенье»,
про «мимолётное виденье».

Сдуваем с прошлого пылинки,
но лягут в вечность не напрасно
из волшебства мелодий Глинки —
слова бессмертного романса...

Тулупчик с пугачёвского плеча
И честью обеспеченное слово.
Метания наивного Гринёва
И злобная усмешка палача.

Мне видится — у солнечной
опушки
Он скажет, осадив рывком коня:
«Сейчас приедет Александр
Пушкин.
Вот он-то и напишет про меня!»

Всё впереди — предательства
и пытки.
И пыль седая у степных застав.
Трясётся Пушкин в маленькой
кибитке,
На полстолетья только опоздав.

Мы ничего у них уже не спросим.
Они ушли — растаял след вдаль.
Но где-то рядом Болдинская
осень
И слёзы овдовевшей Натали.

Всё это ново и ничуть не ново,
Помилуй, Боже, своего раба.
Известно, что в начале было
Слово.
И лишь потом — посмертная
судьба...